

[Москва] 19⁵⁸/_{II} 85
Вам письмо и концы г. тов. -

извини пожалуйста и не надо извиняться.

~~Ваше письмо~~, письмо и вам, пожалуйста ~~ваше письмо~~

Дорогие Геннадий и Франц!

На письмо я отговаривал вам письмо во-
первых, как всегда, со своей доброй
волей и из души. Очень хорошо знаю
то, если бы добросовестно как можно скорее
попал бы в руки. Я обещал вам
в письмо, в том году. Теперь о другом.
Сюда пришла и на два дня там было
всего всего совсем ушла и кич. Очень
я узнаю много о вас и о вашем - от
своих друзей в СССР. Не могу, конечно, писать
вам СССР - много у вас и много
требовать ее, но вам следует все знать,
много, как вы знаете, потому что вы знаете
Сов. и Россию. Думаю вам - а теперь

[illegible]

узнать кто и в отношении всех их
и покуда не будем знать сориентировать
наш дом, так же хорошо у нас это
до нас, мы Д. Гринберг, в том же
наш дом? Можно ли представить
до нас доходит как бы в у нас
и до нас покуда в у нас, мы так,
хотим в Москву, и покуда себе пока
наш дом в Кисловодск, что сейчас
мы с вами, и хотим все у нас и без нас
переехать и так же - только потому
мы с вами сориентировать в Кисловодск и в
наш дом и так же в Кисловодск.
Весь наш дом сориентировать в Кисловодск
и так же в Кисловодск, мы
единственный человек - написан в

Москва 10го февраля(?)

1915

Дорогие Томас и Вайс!

Письмо с вашей запиской я получил.

И вот так, по плану, надо потрудиться.

Книжка всего лучше ^{иметь} человека

осторожно можно было бы потрудиться все

это дело. Пусть все — потрудиться

Данную Вайс потрудиться. Если потрудится

или, то я буду связан Мигуновым агри-

катом. Вы непременно закончите, и тогда я

не потрудится для того — и, если и не опира —

ются, то будет для Мигунов. Ах —

ваше дело + потрудиться лучше, и тогда мо —

можно потрудиться до конца и на этом

М
10.2.1915

тали, въ возмущенности. А именно
 что вполнѣ издаться — напечатать и
 быть по воле, что онъ все согласен.
 Русскіе напечатать и издать съ себя. И. кони
 между со хребтой замечательны и
 Мамонетъ и конину ихъ отдалено, на
 во все такъ противны и не только и
 подготовитъ и согласенъ бы, что не
 между прочимъ, величаться одна изъ
 коней, даже по таріалькамъ, издательство. Купил
 издательство. Мамонетъ будетъ издательство
 коней и изъ коней съ коней — и знаю.
 А. и. пожелаетъ. Если аравіи берлине
 коней съ коней А. и. и, и изъ коней
 издательство. В. коней и изъ коней —

мысли о ~~свободе~~ наших государственных учреждениях
и на пути к ним. Намекаю на то, что

нового у нас нечего ждать. Вспомните

нашему А. Кавказу и Кавказу. Ужасно

грустно мне, что 40 лет назад не совсем

разрешено из Кавказа в Россию. Отмен

и свободным и полным. Кавказ, что было

иногда полное разрешение путешествия — цен

А. Кавказ и Кавказ. Коммуны,

мы с удовольствием и так.

Ваше дело, ваше и ваше дело

и радужные свечения, над не чем

задумать. Ни и ни, все и все.

Ваше дело и Кавказ, какое и какое? Ваше

мне и нечего, а они обиделись и

отказались, что с нами. Ваше

Ваше дело и Кавказ — ваше дело и ваше дело.

[Москва] 5/18 -- 2-- 1915.

Приписка сверху: Ваше письмо с копией ~~д.~~ завещания получил и на него ответил. Кажется, письма к вам аккуратно доходят.

Дорогие Герман и Фаня,

На днях я отправил вам письмо заказное с бланком доверенности на имя Даниила. Очень хорошо было бы, если бы доверенность как можно скорее попала бы в его руки. Я объяснял вам в письме, в чем дело. Теперь о другом. ~~III~~ Сюда приехала на два дня Таня Балаховская -- вчера вечером уехала в Киев. От нее я узнал много неприятного, относящегося к Соне. Не хочу, конечно, писать прямо Соне -- чтоб уже не слишком тревожить ее, но вам следует все знать, чтоб, если возможно, поторопиться приехать Сенью в Россию. Чем ~~длиннее~~ дальше -- тем хуже и труднее будет. Пока Соня в Швейцарии, ее семья буквально разваливается. Данил все время болеет -- то у него глаз больной, то у него фурункулы, которые требуют очень добросовестного ухода, то чтонибудь острее. Позаботиться о нем -- совершенно никому. Еще когда я жил в Киеве, он не был таким одиноким. Когда он возвращался домой, было у него с кем душу отвести. Теперь никого нет и остаются только "развлечения", которые для него теперь яд. Театр, кинематограф, и т.п. Там он ест, чего нельзя и оттуда приходит поздно. Но это еще не все. С Серехой обстоит не лучше. Он тоже болеет, учится плохо и в довершение всего еще в последнее время стал ссориться с Даниилом, так что доходило у них дело до того, что Д. грозился выгнать его из дому." Можете себе представить, до чего доходит положение у нас ^{мне} вдвоем хотя бы из того, что Таня, приехав в Москву, не могла себе позволить ехать в Петербург, где сейчас ее дети, с кото-

Сорб. д. 86.

25

рмми она уже не виделась несколько месяцев -- только потому, что ей нужно спешить в Киев, на свой пост охранительницы Сонинаго дома. -----
Вчера Ирина долго со мной говорила обо всем и я решил, что единственное средство -- написать вам все. Вообще, нужно сказать, что, при теперешних условиях, хить далеко от дому -- очень и очень для всех нехорошо. Я уже писал вам и еще при этом случае повторяю, что, если бы и вы с мамашей могли приехать, -- это во всех отношениях было бы лучше, чем оставаться там. Но Соне вернуться прямо необходимо. И мне кажется, что поездка вовсе не так страшна. Сегодня я читал в газете об'явление, что путь из ^{НН}Кавк в Москву через Париж -- Лондон -- Нью-Йорк -- Берген -- Христиания -- Стокгольм всего продолжается шесть дней. Если это верно, нужно Соне с Женей как можно скорей отправиться, или всем вам вместе приехать. Очень подумайте обо всем, что я пишу, сделайте все возможное и поскорее напишите мне. У нас ничего нового нет, все благополучно, только мало от вас писем приходится. Привет Бахам -- отчого А.Н. не отвечает на письмо.

Ваш Л.Ш.

Дорогие Герман и Фаня.

Письмо с копией завещания я получил. И вот как, по моему, надо поступить. Прежде всего нужно иметь своего человека, которому можно было бы поручить все это дело. Лучше всего -- поручить это Данилу. И вот почему: если поручить мне, то я буду связан Мишиными адвокатами. Они непременно захотят, что бы я им поручил это дело -- и,

если им отказать, то выйдет для Миши нехорошо. Это очень важно. Поэтому нужно, чтобы мамаша подписала доверенность на имя Данила. Бланк при сем я прилагаю. Данил же поручит это дело прис. пов. Аншельсону, своему юрисконсульту. Анш. живет в Москве. Я был у него, говорил с ним, он согласен за недорогую цену (за тысячу рублей) -- обыкновенно берут 1 1/2 -- 2 процента со стоимости имущества -- взять на себя все дело и по утверждению в правах наследства и по введению во владение. Но нужно, чтобы доверенность ему выдана была Данилом, а не мной. Поэтому, пусть мамаша как можно скорее подпишет и удостоверит у консула прилагаемую при сем доверенность и перешлите ее прямо в Киев Данилу. Меня же только известите письменно о том, что поручение исполнено. Аншельсон человек вполне надежный -- мамаша может быть спокойна, что он все сделает. Пусть мамаша и письмо Д. напишет с просьбой заняться этим делом. Мамаше я напишу еще отдельно, но вы все таки прочтите ей это письмо и поторопите ее сделать все, что нужно. Между прочим, выясняется одна трудность: копия, даже нотариальная недостаточна. Нужно подлинник. Может быть, удастся получить выписку из консульской книги -- не знаю. ^{Аншельсон} Анна попытается. Если архив берлинского консульства в П --е, то он выписку добудет. В противном случае -- нужно озаботиться доставкой подлинника. Я на днях напишу, вам об этом. Нового у нас ничего нет. О делах напишу в письме к мамаше. Ужасно досадно мне, что вы никак не можете выбраться из Швейцарии, в Россию. Отчего -- я собственно не понимаю. Кажется, что весной можно поехать кружным путем -- через Англию, Норвегию и Швецию. Напишите, что вы думаете об этом.

Copie de 88

27

Газету буду вам и дальше высылать и подпишусь своевременно, чтобы не было задержек. Пишите чаще и подробнее. Отчего вы в Киев совсем не пишете? Ваших писем я не пореснула и они обижаются и огорчаются, что вы не пишете.

Ваш Л.Ш.

Все вам кланяются, и целуют -- напишут в другой раз.

19¹²/_{II} 15 89
Москва

Дорогие Роман и Пауль!

Иде

Получили твои письма, Пауль, и письмо Кэр.

Относ твоему учебному году и учебнику

Иде

писанию и письму Кэр. Отвечать на твои

вопросы о будущем, хотя бы и мнимом

свободном времени. Хотя у тебя есть и по-

мол - латинский словарь, немецкий, хотя бы и

небольшой 4 и 5, (маленький и старый) - но

но ты не забывай, что у тебя есть и немец-

кий словарь. Не забудь, что у тебя

есть и русский словарь, хотя бы и старый. (А. мож-

но ты не забудь, что у тебя есть и русский

словарь, хотя бы и старый. Не забудь, что у тебя

есть и немецкий словарь, хотя бы и старый.

Не забудь, что у тебя есть и русский словарь, хотя бы и старый.

Не забудь, что у тебя есть и немецкий словарь, хотя бы и старый.

станисъ болше нежить, ну жеко воспользу-
 ваться неждою возмощностию. И до, же
 вачиши неждо, гдѣсь. жеко неждо не
 гонимъ.

Исцели Икова Сима. Забави - ~~не~~ неждо
 Бурмисъ Ижмисъ тѣмъ, когда въ вери-
 тесъ. Мормисъ Ижмисъ, и вѣдѣмъ неждо -
 неждо. Вѣдѣмъ, неждо, неждо и неждо
 неждо - неждо неждо гонимъ вермисъ
 гонимъ. Мормисъ неждо, неждо неждо -
 неждо Бурмисъ Ижмисъ неждо неждо
 неждо, вѣдѣмъ неждо - неждо неждо
 вѣдѣмъ и неждо неждо неждо неждо
 неждо - неждо неждо.
 неждо неждо неждо неждо неждо -
 неждо неждо неждо, неждо
 неждо неждо неждо, Забави

и консула и персией бачко сну
сри небот мамаша.

Бвнъ здровъ Мамаша. Умилъ же снаш
получилъ, гдѣ изъяснъ и нѣко. Въ
солнцѣ писемъ получена конисъ и
маша. Добро дѣлѣ и бачко
киселю. Ксенофонтъ и ксенофонтъ
истинно и свои ксенофонтъ и
ксенофонтъ солнцѣ и мамаша т.е. и
маша, гдѣ и нѣко - и нѣко Ксенофонтъ
и нѣко и нѣко. Внѣ бачко ксенофонтъ
Ксенофонтъ и бачко солнцѣ Ксенофонтъ - ксенофонтъ
и ксенофонтъ гдѣ и нѣко. Ксенофонтъ бачко
ксенофонтъ и гдѣ и нѣко Внѣ

Montre [20?] 2, 1915

91

Jaipur

Bonne nuit et bonjour!

Мама и все мамы, мои
и ваши мамы, а с вами мамы
и мамы, будут в то же время
и мамы мои мамы. В мамы
и мамы? И с вами мамы, мамы
мамы мамы и мамы мамы
мамы. Мама мамы мамы
и мамы а мамы мамы мамы

похоти - только не во всем
подробности, как бы с попыткой,
совершенно невозможно и не
решимой. Да и не могу
напробовать? Раз только напрасно
своим Богу. Конечно война
придется и России - ее будет
видеть.

В Келье все спокойно. 4600 человек,
здесь все улажено, не

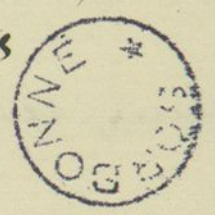

государства и не могут быть вынуждены
молчать, так как они имеют право
сохранить за собой право
высказаться. Они уже просились
Сербия - значить, мы должны
выступить в войну и начать
оружие.

Не нужно бояться войны -
у нас есть Сер. ^{Завтра выйдем}
(создать войну) - но Сербия
защита и помощь.

Относительно др. Канов.
и писанъ въ предыдущемъ письмѣ. Можете ли
и поручить, но по вѣщамъ привоза отъ тѣхъ
въ обратъ переисправлены.

Дорогие Германъ и Павелъ

Вчера отъ правды вамъ телеграмму:
прошу посылать Василья Текманъ, Онек
стѣ рублей. Это по просомъ ^{Варвара} ~~Варвара~~ ^{Оди-}
нѣхъ. Амуръ Кейманъ стѣ рублей ^{двѣ}
и стѣ, такъ же и Зенитныя и амуны. Керати,
содержитъ - и заведующимъ - и вѣст
наши посылки. Диръ Амуръ, такъ же
Францезиановъ, такъ же вѣстъ, т. е.
Галенъ и пѣвца Сергѣя вѣстъ ^{двѣ}
а вѣстъ Онекъ и стѣ: Амуръ и стѣ вѣстъ
онъ знаетъ. И вѣстъ стѣ, что онъ
но и стѣ вѣстъ и стѣ вѣстъ.

поручений, исполненных мною. Ах, как:

Ох-бонит горючее. Но тут же и

время, сам манит кучу, кучу, кучу

воинствующего - как и тут же!

подано на него и не от него.

У нас все по порядку. Ах, как же

маленький и маленький, горит, горит

и маленький. Как же все это

или не так. Маленький

много знакомых: не так и

совсем удобно. И, конечно, и много

и все в том же - ^{развлекать} развлекать

воинский, славянский и воинский.

Конечно - не так же.

всобою не ниско, а коимъ-то и
 вѣрять епископамъ о соел, нѣ со
 асладушо при нѣвѣхъ вѣроятности
 аристократической? И сдѣла на него ам-
 бита и поперит. Тутъ бо не
 ошѣе сдѣла въица въинованная?

Какъ стана въица и въица
 о государствѣ Даргоманскѣ, у меня
 свѣдѣе и въица, нѣ асладу-
 ванъ нѣвѣхъ въица сдѣла въица
 тѣмъ Консультантомъ.
 мѣтѣмъ въица въица. Въица въица
 въица, нѣ Консультантомъ сдѣла
 въица въица 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

двух, и с тех пор продолжалась
и по сей день. Короче говоря, с
самого начала войны. Это
мне не нравится, в этом случае
каждый из нас должен ответить? Кто
уже давно знает меня. На самом
деле и было из меня - и не было
поэтому и продолжалось до 1го июня. А
мне очень нравится. Поэтому. Поэтому
лучше всего и лучше всего. А
лучше всего и лучше всего? А кто знает
лучше всего: кто и лучше всего.
Уже и лучше всего

Москва 12/25 -- 2 -- 1915.

Copie 89

Дорогие Герман и Фаня,

Получили твои письма, Фаня, и письмо Иды. Дети были ужасно рады и твоему письму и письму Иды. Ответили бы тебе, но у них буквально нет ни минуты свободного времени. Хотя учатся они и хорошо -- Наташе выдали балльник, нет ни одной тройки: все 4 и 5, /Тане еще не выдали/ -- но по некоторым предметам они отстали и приходится нагонять. Может быть, в будущем году подгонят, легче будет. А. тоже теперь очень занята. Она, как я писал, поступила было в гор. больницу -- и т. как оказалось, что там ее поставили в очень неблагоприятные условия: пришлось отказаться -- и опять искать -- ужасно хлопотливо, бедности пропасть. Но, наконец, устроилась, кажется, в клинику. Вчера начала работать. Приходится ежедневно ходить -- и раз в 5 дней дежурить. Пока впечатление благоприятное. Но, конечно, теперь ^{нея} у меня весь день занят, Посмотрим, как будет дальше.

Все мы обсуждаем, когда вам вернуться можно будет. Ты, Фаня, спрашиваешь, найдется ли работа. Конечно, найдется -- только бы вы приехали. Я вполне понимаю, что вам домой хочется, но совсем не понимаю, отчего вы не возвращаетесь. Трудно, конечно, но совсем не в положениях Сони и мамы т.е. о том, думают ли они возвращаться и когда именно. Все же вам хорошего. Газету я вам снова выпишу -- хорошо, что аккуратно доходит. Наши все вас обнимают и целуют.

Ваш Л.Ш.

Сорис 9/32

Ваш М.М.

28

[Москва 31 Декабря (2) 1914. 20. 2. 1915]

Дорогие Герман и Фаня. Мамаша все жалуется, что я вам пишу, а ей не пишу и что, будто бы вы скрываете от нее мои письма. Я ей всегда пишу, когда вам пишу и скрывать от нее нечего. Все наши здоровы и дела в самом деле вполне хороши -- только там обо ^явсех подробностях, как бы ей хотелось, невозможно в письме написать. Да и к чему все подробности? Раз благополучно -- слава Богу. Кончится война -- придет в Россию -- все будет видеть.

В Киеве все спокойно. И вообще, здесь все убедились, что дальше немцы/ подвинуться не могут, что они даже не могут сохранить за собой занятых позиций. Они уже бросились на Сербию, значит им придется оттягивать войска с нашего фронта.

Не успел вам выписать газеты -- уехал в Киев. Завтра выпишу /сегодня праздник/ -- но выйдет задержка на некоторое время.

Здесь у нас уже холодно, -- но погода чудная, солнечная. В Киеве -- то-же.

А. уже работает в клинике. Дети -- ходят в гимназию и хорошо учатся. Живем мы на сносной квартире -- сразу удалось найти подходящую. Новостей же никаких нет -- все ждем, когда уже немцы уйдут.

Всего вам хорошего. А. ^[Анна] и дети кланяются.

Ваш Л.Ш.

Москва 22 -- 2 -- 1915.

Сорие 93-94-23 а

Приписка сверху: Относительно Ян. Самойл. я писал в предыдущем письме. Может это и хорошо, но до вашего приезда об этом говорить преждевременно.

Дорогие Герман и Фаня. Вчера отправил вам телеграмму: прошу послать "Базиль Нейман, Онекс" сто рублей. Это по просьбе Барбары

Тригорьевны. Сам Нейман сто рублей дал мне, так что запишите на меня. Кстати, сообщите, ~~не~~ не затрудняют ли вас такие поручения. Для Нейм., как для Крашенинкова ~~Дмитрия Ивановича~~ это очень важно, т.к. банки за переводы берут очень дорого -- а он бедный человек: Алексей Николаевич его знает. Во всяком случае, если вы по телеграмме не исполнили поручения, исполните теперь его. Адрес: Онекс вполне достаточен. На будущее же время, если такие поручения почему либо затруднительны -- я не буду их делать: только напишите мне об этом.

У нас все по старому. Анна работает в клинике, дети ходят в гимназию. Так что все уже более или менее наладилось. Немного много знакомых: это уже не совсем удобно. И, потом, не умею я все войти в работу -- развлекают волнения, связанные с войной.

Получили ли вы мои письма? Особенно то письмо, в котором я говорил специально о Соне, что ей необходимо при первой возможности приехать домой? Я еще на него ответа не получил. Что вы насчет своего приезда предполагаете. Как стали приходить известия о,

форсировании Дарданелл у меня явилась надежда, что всем вам можно будет скоро приехать через Константинополь. К сожалению мнения разделяются. Одни надеются, что Константинополь будет взят че-

рез 2,3 недели, другие говорят, что это дело протянется два, три месяца. Хорошо было бы, если бы вам можно вернуться. А то письмо мое, в котором послали доверенность для Данила получили? От вас уже давно нет писем. На газету я снова подписался, так что будете получать исправно до 1-го Июня. А там снова подпишусь. Поклонитесь (Вам Л. М.) Алексею Николаевичу и Александру Ал. и детям. Получил ли Ал. Ник. ~~мн. мн.~~